

На Северном континенте с изысканной едой было туго, а кулинарное искусство здесь ценилось невысоко.

Ци Юань сидел за обеденным столом уже больше двадцати минут. Из кухни доносилось аппетитное шипение жарящегося мяса, и по дому разливался манящий аромат, но еды перед ним всё ещё не было.

Стоило мысли о голоде зародиться в голове, как она тут же заполнила всё сознание.

Маленькая Пети сидела рядом и с наслаждением уплетала шоколадный торт.

Ноа, вышедший из кабинета, заметил, что Ци Юань сидит неподвижно, и спросил:

— Ты не голоден?

— Голоден.

Ци Юань побоялся сказать, что не хочет есть, опасаясь, что тогда его и вовсе оставят без обеда. Поэтому он честно признался, что очень голоден.

Слуга принес чашку кофе. Ноа отпил немного и поинтересовался:

— Раз голоден, почему не ешь торт?

— Не люблю сладкое.

— Какой привередливый, — заметил Ноа. — Даже перед лицом голодной смерти отказываешься от торта. Никогда не встречал такого капризного и разборчивого котенка.

— Если бы другой еды не было, я бы съел, но сейчас есть альтернатива.

Услышав это объяснение, Ноа слегка усмехнулся:

— У тебя довольно странный характер. Я повидал немало людей, но еще никто не осмеливался говорить со мной так прямо. Кстати, ты ведь помнишь, что вчера вечером меня обругал?

Сердце Ци Юаня пропустило удар. После вчерашнего алкоголя он действительно позволил себе лишнего, решив, что раз всё равно скоро умрет, то терять нечего. Но сейчас, лишившись вчерашней гнетущей властности, Ноа выглядел почти безобидно — словно превратился из волка в добродушного самоеда, а уровень опасности упал на девяносто девять процентов.

— Я вас не ругал, — не моргнув глазом, соврал Ци Юань.

Ноа приподнял бровь:

— Хорошие котики, совершив ошибку, послушно признают свою вину.

— Я не кошка, — сухо парировал Ци Юань.

Ноа не разозлился на дерзкий ответ, а лишь уверенно продолжил:

— Тогда я прикажу вернуться всем дядям, тетям и кузенам, что были на банкете. Кстати, маленькая Пети, ты ведь вчера сидела рядом со мной, слышала, как этот брат ругался?

— Слышала! Он сказал, что все они — сукины дети. Кузен Клейн так разозлился, что просил дядю вырезать ему язык, — невинно ответила Пети.

Ци Юань тут же сдал позиции:

— Прошу прощения. У меня аллергия на алкоголь, я никогда раньше не пил и не знал, что теряю контроль над языком. Если я сказал что-то, что вам неприятно, пожалуйста, простите.

— Если не можешь контролировать свой язык, может, стоит его зашить? — улыбнулся Ноа.

У Ци Юаня внутри всё сжалось. Он в изумлении уставился на мужчину, не зная, что ответить.

Пети поспешно запротестовала:

— Нельзя зашивать! Дядя, если зашить, будет некрасиво!

— Но ведь он нас оскорбил, — не унимался Ноа.

Пети озадаченно нахмурилась:

— Тогда придумай другое наказание. Зашивать нельзя, бить тоже — если сломаешь, он больше не сможет со мной играть.

Хотя детские игры в дочки-матери казались Ци Юаню скучными, сейчас он был искренне благодарен девочке — настолько, что был готов подыгрывать ей хоть весь день.

— Пети, ты задала дяде сложную задачу.

— Ничего, дядя, ты очень умный, ты обязательно придумаешь решение.

— Что ж, дай подумать.

Ноа пристально смотрел на Ци Юаня, его ярко-синие глаза, казалось, видели человека насквозь. Ци Юаню стало не по себе под этим взглядом.

— Ладно, пусть наказанием будет запрет на ношение обуви.

Ци Юань замер и посмотрел на свои босые ноги.

— Это хорошо, пусть не носит обувь! — удовлетворенно кивнула Пети.

В этот момент повар наконец принес жареный стейк и поставил его перед Ци Юанем. Тот смотрел на мясо, но не решался притронуться.

— Почему не ешь? — спросил Ноа.

Ци Юань поднял на него взгляд:

— Мне можно?

— Ешь. Не для того я завел кота, чтобы он сдох с голоду через два дня.

Только после этих слов Ци Юань взял нож и вилку. И дело было не в трусости или покорности — просто этот человек действительно пугал. Стоило один раз выругаться, как он уже грозился зашить ему рот. К тому же он был не дома. Есть чужую еду с разрешения хозяина — элементарное правило вежливости.

Увидев, что Ци Юань наконец начал есть, Ноа отставил кофе, встал и потрепал Пети по голове:

— Иди на занятия, хватит играть.

— Ой! Дядя, я же только начала!

— Если прогуляешь, лишишься всех выходных на этой и следующей неделе.

— Хорошо, — понутив голову, как побитая собака, Пети слезла со стула. Вдруг вспомнив кое-что, она обратилась к Ци Юаню: — Брат, ты больше не спи, пожалуйста. Я так долго тебя ждала, что даже поиграть толком не успела.

— Хорошо, — ответил Ци Юань.

Довольная ответом, Пети ушла в сопровождении телохранительницы.

Ноа бросил последний взгляд на Ци Юаня и сказал дворецкому:

— Себастьян, проследи, чтобы он был сыт.

— Слушаюсь.

Ноа, не сказав больше ни слова, направился к выходу.

Как только они ушли, гнетущая атмосфера рассеялась, стало легко и свободно. Ци Юань не церемонился и съел три куска стейка, прежде чем почувствовал сытость.

Сейчас его жизнь в доме Дэвисов ничем не отличалась от жизни домашнего кота: голоден — покормят, устал — ищи место для сна. Ему не приходилось, как остальным слугам, трудиться, поддерживая чистоту в этом дворце.

Делать было нечего, и Ци Юань подошел к окну, вглядываясь в даль. Дом Дэвисов был огромен: даже со второго этажа не было видно ограды, казалось, вся близлежащая земля принадлежала им.

После вчерашнего первого снега сегодня метель разыгралась не на шутку, и землю укрыл тонкий белый слой. Ци Юань посмотрел на свои босые ноги и тяжело вздохнул. В доме было тепло, так что холод не чувствовался, но если выйти в этом на снег, ноги можно просто отморозить.

Ци Юань не ненавидел ходить босиком — раньше, когда он занимался боксом, это было нормой. Но когда кто-то намеренно лишал его обуви, это ощущение становилось невыносимым.

Ци Юань всё еще хотел сбежать. Как говорится, служить господину — что спать с тигром. Жизнь, где даже кусок хлеба нужно выпрашивать, была хуже тюрьмы. Проведя пять лет в заключении, он не хотел снова терять свободу.

Он обходил каждое окно, изучая местность в надежде найти шанс на побег.

Ци Юань был погружен в свои мысли, когда, проходя мимо лестницы, внезапно ощутил сильный толчок в спину.

От неожиданности он потерял равновесие и полетел кубарем вниз.

Прокатившись несколько ступеней, он остановился, чувствуя нестерпимую боль во всем теле. С огромным трудом Ци Юань поднял голову, пытаясь разглядеть, кто его толкнул, но увидел лишь край одежды, мелькнувший за углом.

Громкий звук падения привлек внимание домашних. Все сбегались к лестнице, в растерянности не зная, что делать, пока не прибежал дворецкий Себастьян и не отдал четкий приказ:

— Живо, зовите семейного врача!

<http://bllate.org/book/21504/2204078>